Кубарев В.Д.
(г. Новосибирск)

ПОРТАТИВНЫЙ «АЛТАРЬ» ИЗ ЧИЧКЕШИ

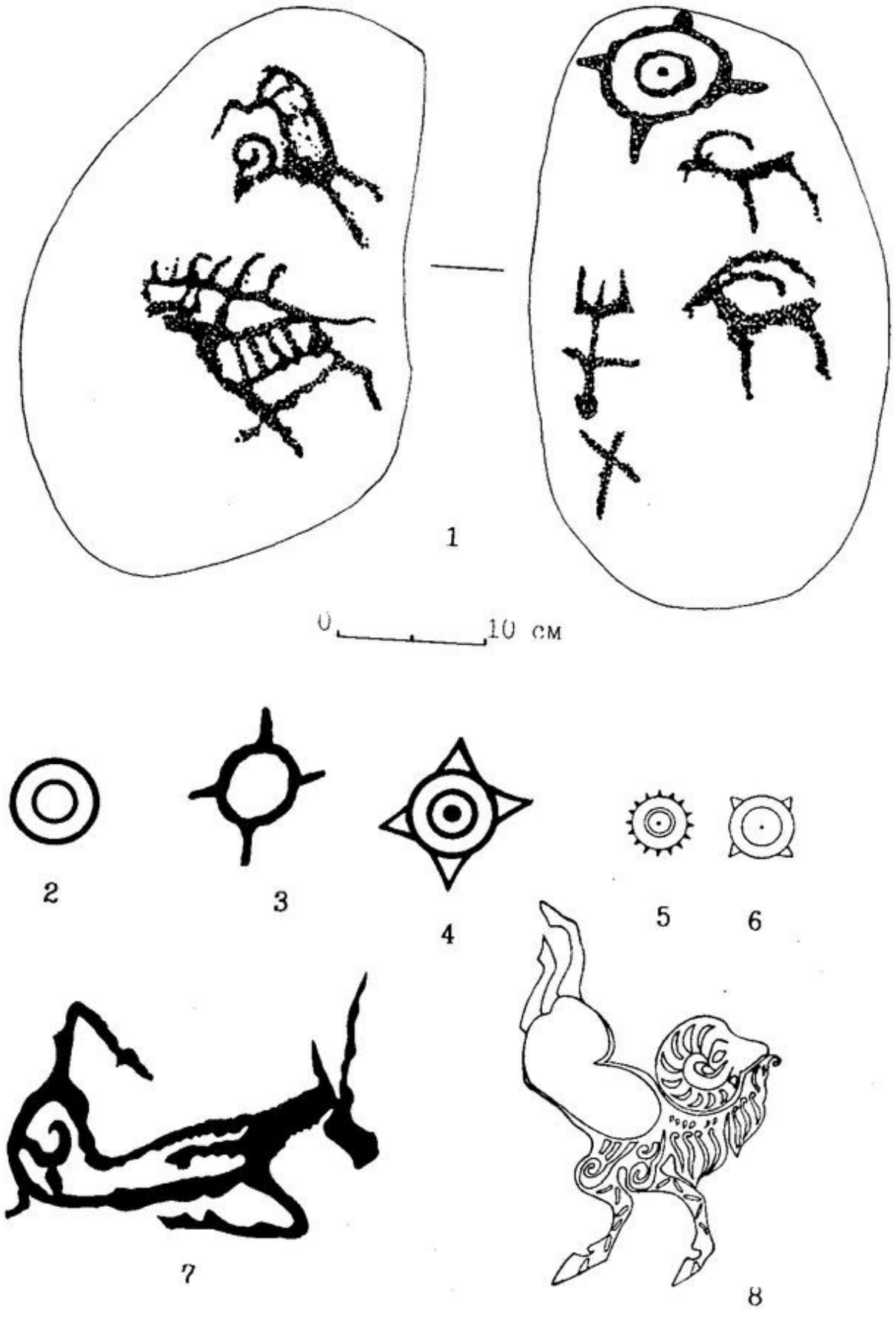
Долина реки Катуни в настоящее время является наиболее изученной, в археологическом отношении, частью территории республики Алтай. Здесь известны памятники всех эпох: от палеолитических стоянок до этнографических погребений алтайцев. Значительное место в изучении древностей Катуни занимало выявление и фиксация наскальных изображений. Причем, археологи использовали метод сплошного и планомерного обследования всех скал, глыб и даже крупных валунов (Окладникова, 1984, с. 3). Этот метод впервые был опробован на петроглифах долины р. Елангаш, где копировались абсолютно все рисунки, независимо от техники их исполнения, степени сохранности, времени создания, насыщенности и содержания композиций. А сама идея внедрения такого метода принадлежала А.П. Окладникову. Тем не менее, в результате повторных обследований и разведочных маршрутов, нацеленных не только на открытие новых петроглифов, но и на ревизию уже известных памятников (Кубарев, Маточкин, 1992, с. 18; с. 21-22, с. 45-49; Маточкин, 1995, с. 131-134; Шер, Франкфорт, Кубарев, с. 315; Кубарев, Шер, с. 340), было выявлено большое число рисунков, пропущенных нашими предшественниками.

Летом 1997 года на уже известном местонахождении Чичкеши (Чемальский район) найден небольшой валун, покрытый выбитыми рисунками. Он лежал среди россыпи камней, в устье одноименного ручья, впадающего справа в р. Катунь. Камень продолговато-округлой формы, зеленого цвета, очень гладкий и приятный на ощупь, имеет размеры: длина около 40 см, ширина не более 25 см. Камень был закопчен и местами покрыт темно-красной охрой. На одной стороне его выбито 5 фигур (солярный знак, козлы, человек и крест),- на другой две фигуры (олень и баран). Все рисунки выполнены очень тщательно и очевидно одновременно, судя по достаточно глубокой выбивке, нанесенной в один прием и одним металлическим инструментом (рис. 1,1).

Образцы мобильного или «портативного» искусства известны давно. Их находят во многих древних святилищах с наскальными рисунками. Обычно это небольшие валуны, гальки или песчаниковые плитки, которые легко переносятся или даже умещаются в руке человека. Традиция их изготовления не принадлежит какому-то одному народу или определенной эпохе. Она зародилась уже в палеолите на всей территории Евразии. В частности в пещерах Франции - Ля Ферраси, Абри Селье, Арсисюр-Кур и др., обнаружены каменные плитки, на поверхности которых выгравированы простейшие фигуры: овалы, ямки, лунки, точки и кресты. В Сибири «мобильное искусство» доживает до этнографического времени. Автором собрана уникальная коллекция галек и сланцевых плиток с гравированными рисунками алтайцев. Они найдены на древних памятниках, ставших впоследствии святынями. Как правило это курганные некропли древних кочевников (Юстыд, Уландрык), древнетюркские поминальные сооружения на р. Чуе, алтайские жертвенники и обо на р. Барбургазы и в Кызыл-Джаре, и даже отдельные камни палеолитического местонахождения Бигдон в Чуйской степи. Коллекция насчитывает уже более 100 камней и частично опубликована (Гричан, 1978, с. 170; 1987, с. 178-201). Подобная традиция нанесения рисунков на миниатюрных камнях была известна хакасам и тувинцам (Кызласов, Леонтьев, 1980, 175 с; Дэвлет, 1988, с. 141-157).

Культ священных скал и камней, нередко покрытых древними рисунками до недавнего времени существовал у всех народов Сибири. Рядом с ними совершались ежегодные жертвоприношения и моления, а на самих скалах люди часто вырезали свои личные и родовые тамги, или оставляли надписи-автографы. Такие отметки есть на скалах в Калбак-Таше, Елангаше и Капгуты, а в долине р. Катуни на утесах ручья Карбан близ Ороктоя. Возможно, камень был принесен из какого-то близлежащего древнего могильника к живописным скалам ручья Чичкеши, на которых также имеются немногочисленные наскальные рисунки. Может быть это скромное святилище и было местом создания «алтаря» ? Конечно сейчас установить это трудно, но покрытый сажей камень наверное свидетельствует о том, что рядом с ним неоднократно разжигался огонь и может быть совершались жертвоприношения. Когда это происходило, в бронзовом веке ? или в недавнем прошлом ?, также установить невозможно. Гораздо более перспективным представляется анализ сюжетной стороны изображений, который несомненно связан с их хронологией и семантикой.

Определение хронологии случайной находки всегда проблематично. Но в данном случае рисунки на камне помогают хотя бы приблизительно наметить тот временной диапазон, в котором мог быть создан рассматриваемый памятник. Из семи фигур, выбитых на камне из Чичкеши, наиболее архаичным представляется солярный знак, нанесенный в верхней (?) части камня. Он универсален, в его основе несколько элементов: круг с точкой в центре, заключенный в свою очередь в окружность с четырьмя, симметрично расположенными лучами. Археологи видят в иконографии этого знака первобытные представления о солнце. Общеизвестно, что человек фиксировал небесное светило в рисунках Опятном, точкой, лункой, ямкой, овалом, кругов и крестом. С палеолитической



Валун с ручья Чичкеши (1) и аналогии к рисункам (2-8)

эпохи солярные знаки не меняют своего значения, и только в последующие исторические периоды, в процессе развития солярный знак обратился в сложную фигуру, наглядно подтверждая, насколько она неотделима от своей первоосновы. Подобных усложненных знаков пока на Алтае не найдено, но есть знаки, отражающие как бы промежуточные стадии его становления. Имеются ввиду чашечные углубления на стелах и в петроглифах, окружности с точкой в центре рядом с энеолитическими изображениями оленей в Калбак-Таше (рис.1, 2) и Тогусхане (Окладникова, 1984, табл. 42, 12) ; и отдельный знак из Елангаша в виде выбитой окружности с четырьмя отростками (сочетание круга и креста ?) (рис.1, 3). Прямой и совершенно точной аналогией знаку из Чичкеши являются знаки, вырезанные на окуневских изваяниях (рис. 1, 4). Они также соотносятся с солярными символами и в них усматривают формальное сходство со знаками ранних земледельцев и рисунками солнца, выполненными на различных предметах сибирских народов (Вадецкая, Леонтьев, Максименков, 1980, с. 66, рис. 10) (рис. 1 ,5,6). Многие исследователи петроглифов склонны датировать наскальные композиции по наиболее поздним изображениям. В нашем случае это рисунок барана на одной из сторон камня, выполненный в алтайском зверином стиле, типичном для пазырыкского искусства (сравните рис. 1, 1,8). Такое точное воспроизведение определяющей и характерной особенности изображения (вывернутый круп животного) очень редко встречается в петроглифах Центральной Азии. Следует указать пока на единственную фигуру, недавно открытую в наскальных рисунках Монгольского Алтая (рис.1, 7). На этой же стороне валуна выбита профильная фигура оленя, туловище которого разделено 4-мя вертикальными полосами. Последний прием характерен для изображений зверей, выполненных в эпоху бронзы. Другие персонажи не датируются, так как широко встречаются в петроглифах всей Евразии. Таким образом, время создания композиции на валуне из Чичкеши растягивается на целое тысячелетие. Но стоит еще упомянуть о сходстве нашей находки с недавно открытыми на Катуни «оленными» камнями. Например, камень (удлиненный валун) из Кызык-Телани имеет на одной стороне фигуру оленя с гипертрофированными рогами, совершенно иной формы, чем на оленных камнях Восточного Алтая или Монголии. На другом камне из урочища

Бике выбиты только фигуры двух козлов, круги и овалы (Кубарев, 1993, с. 148, рис.1). Отнесение катунских камней к оленным камням простейшего типа весьма условно, - они, наверное являются скорее их прообразом или репликой центрально-азиатских классических монументов. Можно предположить и то, что валуны с более ранними рисунками эпохи бронзы могли быть использованы вторично в раннескифское время. И если считать фигуру барана с вывернутым крупом, выполненную на камне из Чичкеши, произведением эпохи бронзы, то все противоречия снимаются. Ведь в окуневском искусстве уже известны «сцены терзания и заглатывания», а также портативные изваяния «домашних» идолов (Вадецкая, и др.,1980, с. 114, табл. ХХШ, 1; с. 146, табл. LV, 143; Кызласов, 1986, с. 132-133; рис. 64, рис. 65). Вероятно, камень из Чичкеши и рисунки на нем относятся к эпохе бронзы, но окончательный вывод может быть сделан с открытием на Алтае других подобных памятников.

Содержание несложной композиции на камне из Чичкеши может интерпретироваться по разному. Предлагается авторская версия о назначении как самого камня, так и рисунков, выполненных на нем. Камень из Чичкеши, очевидно, первоначально имел мемориальный характер и был тесно связан с погребальной обрядностью. Рисунки на двух противоположных сторонах валуна предполагают установку его в вертикальном положении. Если это так, то солярный знак расположен «на своем месте», т.е. в верхней части валуна. Тогда схематичная фигурка человека оказывается в центре композиции. Она показана вверх ногами по отношению к фигурам зверей и изображают мертвого человека. Расположение изображений промысловых животных (олень, баран, и козлы) и «солнца» по кругу вокруг человека, по-видимому иллюстрирует погребальное жертвоприношение, а может быть магический ритуал, за которым усматривается определенное мировоззрение. Оно наделяло солнце способностью «воскрешать» умерших людей и убитых зверей. Ритуальное действие, отраженное в композиции на валуне из Чичкеши прямо указывает на то, что человек всегда проявлял заботу об утраченных сородичах и убитых животных, пытаясь быть активным участником «воскрешения-рождения» тех и других.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Вадецкая Э.Б., Леонтьев Н.В., Максименков Г.А. Памятники окуневской культуры.- Л., 1980.-148 с.
2. Дэвлет М.А. К интерпретации изображений на камне с р. Дъелангаш // Археология Горного Алтая.- Горно-Алтайск: ГАНИИИЯЛ, 1988.- С.141-157.
3. Кызласов Л.Р., Леонтьев Н.В. Народные рисунки хакасов.-М., 1989-175 с.
4. Кызласов Л.Р. Древнейшая Хакасия. -Изд-во МГУ, 1986.-295 с.
5. Кубарев В.Д. Оленный камень с р. Катуни // Охрана и изучение культурного наследия Алтая.- Барнаул: АГУ, 1993.-Ч.1.-С. 79-91.
6 Кубарев В.Д., Маточкин Е.П. Петроглифы Алтая. - Новосибирск, 1992.- 123 с.

7. Кубарев В.Д., Шер Я.А. Работы российско-французской экспедиции на Алтае // АО 1995 года. -М., 1996,-С. 340.

8. Маточкин Е.П. Петроглифы Чечкиши и проблемы их реставрации // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. - Вып. V, Ч. 1.- Барнаул: БГПУ, 1995.- С. 131-134.

9. Окладникова Е.А. Петроглифы Средней Катуни,- Новосибирск: 1984.- 110 с.

10. Шер Я.А., Франкфорт А.П., Кубарев В.Д. Обследование петроглифов Алтая // АО 1994 года,- М., 1995.- с. 315.